

18+

Астра Вейн

Место, которое помнит нас

Там, где ждут

Астра Вейн
Место, которое
помнит нас. Там, где ждут

<https://litres.ru/74286728>

ISBN 9785007062664

Аннотация

Спустя годы, Тиана возвращается в место, где когда-то оставила часть своего сердца. Встреча с Томасом заставляет её вновь пережить чувства, которые, казалось, давно остались в прошлом. Но сможет ли любовь получить второй шанс, когда время уже сделало свой выбор?

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	25
ГЛАВА 6	30
ГЛАВА 7	33
ГЛАВА 8	36
ГЛАВА 9	40
ГЛАВА 10	43
ГЛАВА 11	46
ГЛАВА 12	50
ГЛАВА 13	53
ГЛАВА 14	58
ГЛАВА 15	67
ГЛАВА 16	71
ГЛАВА 17	75
ГЛАВА 18	79
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Место, которое помнит нас Там, где ждут

Астра Вейн

© Астра Вейн, 2026

ISBN 978-5-0070-6266-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Тиана

Мне всегда казалось, что некоторые места не меняются. Старый сарай на краю виноградников был именно таким. Он стоял чуть в стороне от главных дорог, скрытый между рядами лоз, будто специально забытый временем. Деревянные стены потемнели от дождей и солнца, крыша местами просела, но внутри всё ещё сохранялся знакомый запах — пыли, дерева и старых страниц.

Я сидела на полу рядом с сундуком и смотрела на лучи света, пробивающиеся сквозь щели в крыше. Пыль медленно кружилась в воздухе, словно время здесь двигалось иначе. В этом сундуке хранилось наше детство. Рисунки, записки, случайные мелочи, которые со стороны не значили бы ничего. Но для нас с Томасом они были целым миром. Я провела пальцами по крышке и медленно открыла её, сверху лежал белый конверт, на нём было аккуратно написано его имя.

Томас.

Мне восемнадцать. Завтра я уезжала. Франция. Четыре года. Эти слова всё ещё звучали для меня слишком нереально, будто

принадлежали кому-то другому. Я не знала, что чувствовала на самом деле. Страх. Ожидание. Тоску.

И что-то ещё, чему я не могла дать имя. Снаружи послы-

шались шаги, я подняла голову. Он стоял в дверях сарая.

Томас.

Высокий силуэт двадцати однолетнего парня на фоне заходящего солнца. Спокойный, почти неподвижный, как будто он всегда принадлежал этому месту так же, как виноградники за его спиной. Он посмотрел на меня и вошёл внутрь.

— Ты опоздал, — сказала я тихо.

Он едва заметно усмехнулся.

— На три минуты.

Я опустила взгляд, скрывая лёгкую улыбку.

Он сел рядом, не спрашивая разрешения, как делал это всегда. Между нами повисла тишина. Не неловкая — привычная. Та, в которой мы умели существовать с детства.

Я снова посмотрела на сундук. Он смотрел куда-то вперёд, туда, где за стенами сарая начинались виноградники.

— Значит, завтра, — произнёс он наконец.

— Да, — ответила я.

Слова прозвучали слишком спокойно для того, что они означали.

Снова тишина. Я ждала, сама не зная чего. Но он не сказал ничего лишнего.

Лишь тихо добавил:

— Это твой путь, Тиана. Ты должна поехать.

Эти слова должны были звучать правильно. И возможно они и были правильными. Но внутри что-то неприятно сжа-

лось.

Я кивнула.

— Я знаю.

Томас повернулся ко мне, будто хотел что-то добавить, но остановился. И впервые за всё время мне показалось, что он тоже не находит нужных слов.

Я закрыла сундук. Звук дерева прозвучал слишком громко в тишине.

— Мне пора, — сказала я, поднимаясь.

— Да, — ответил он.

Я сделала шаг к выходу, и остановилась всего на мгновение. Позади меня был сарай, наши воспоминания. И человек, который был частью каждого из них.

Я не обернулась. Потому что знала: если посмотрю назад, уйти уже не смогу.

Я ушла. А сарай остался стоять среди виноградников, храня всё, что мы так и не сказали друг другу.

ГЛАВА 1

«Возвращение»

Тиана Сантос

Я всегда думала, что четыре года — это достаточно долго, чтобы забыть человека. Оказалось, нет.

Когда поезд пересёк границу округа, где прошло моё детство, я впервые за долгое время почувствовала себя неуверенно. словно мне снова восемнадцать, а не двадцать два.

За окном мелькали знакомые виноградники. Бесконечные ряды зелёных лоз тянулись вдоль холмов, освещённых вечерним солнцем. Когда-то я знала здесь каждую тропинку, каждое дерево и каждый камень, когда-то это место было моим домом.

Я медленно выдохнула и отвела взгляд от окна. Четыре года во Франции должны были изменить меня, и они изменили. Но почему тогда при мысли о возвращении меня волнует только один человек?

Томас Гансалес.

Я не произносила его имя вслух уже очень давно, не потому, что забыла, наоборот. Некоторые люди остаются с тобой даже тогда, когда между вами тысячи километров. Я помнила его смех, помнила, как мы носились по виноградникам, пока родители работали на винодельне, помнила старый сарай на краю поля, который мы считали своим секретным ко-

ролевством, помнила книги, которые мы читали там часами.

И помнила нашу последнюю встречу. Из всех воспомина-ний именно это мне хотелось забыть больше всего.

Я закрыла глаза.

Через несколько часов поезд остановится на станции. Я увижу родителей, дом, винодельню. И, возможно... Увижу Томаса впервые за четыре года. От этой мысли сердце заби-лось чуть быстрее. Я ненавидела то, что до сих пор замечаю такие вещи.

Поезд резко дёрнулся и начал замедляться. Я посмотрела в окно. Станция. Дом. Сердце забилось быстрее.

— Соберись, Тиана, — тихо пробормотала я себе под нос.

Четыре года. Обычная встреча с родителями после учёбы, ничего особенного. Тогда почему ладони вспотели?

Двери открылись. Поток пассажиров медленно двинулся к выходу. Я подхватила чемодан и шагнула на платформу. Первое, что я услышала, был мамин голос.

— Тиана!

Я даже не успела обернуться, как оказалась в крепких объ-ятиях.

— Боже мой, дай мне на тебя посмотреть.

Мама отстранилась и внимательно осмотрела меня с го-ловы до ног. Ничего не изменилось, те же строгие глаза, та же привычка поправлять мне волосы, та же способность за-мечать каждую мелочь. У нее темные волосы, обычно акку-ратно уложены.

— Ты похудела.

Вот именно. Абсолютно ничего. Я рассмеялась и снова обняла её, рядом стоял папа. Он, как обычно, не говорил лишнего. Просто улыбнулся и крепко прижал меня к себе.

И почему-то именно в этот момент я наконец почувствовала, что действительно вернулась домой.

Дорога до винодельни заняла меньше получаса. Я сидела на заднем сиденье машины и смотрела в окно. Знакомые пейзажи сменяли друг друга. Старый мост, небольшая часовня на холме, дорога между виноградниками. Каждый поворот вызывал воспоминания. Слишком много воспоминаний.

Когда впереди показались первые постройки винодельни, я невольно улыбнулась. Она стала больше, красивее, современнее, но всё ещё оставалась той самой винодельней, где прошло моё детство.

— Завтра будет семейный ужин, — неожиданно сказала мама. Я замерла.

— Семейный?

— Сантосы и Гансалесы. Все собираются.

Конечно, как я могла забыть. Наши семьи устраивали такие ужины всю мою жизнь. Я медленно повернула голову к окну.

— Понятно.

— Томас тоже будет, — как бы между прочим добавила мама.

Сердце пропустило удар, всего на секунду. Но этого оказалось достаточно. Я надеялась, что никто не заметил.

— Хорошо, — спокойно ответила я.

Слишком спокойно. Мама подозрительно прищурилась. К счастью, ничего не сказала. А я всю оставшуюся дорогу смотрела на виноградники и пыталась убедить себя, что завтрашняя встреча ничего для меня не значит, получалось плохо.

ГЛАВА 2

«Тишина перед встречей»

Тиана

Я проснулась в своей старой комнате. Она казалась больше, чем я её помнила. Или, может быть, это я стала другой.

Свет утреннего солнца мягко пробивался сквозь небольшое окно, ложась на книжные полки и горшки с цветами, которые когда-то принёс отец. В воздухе всё ещё чувствовалось что-то знакомое — смесь дерева, бумаги и времени.

Я медленно провела взглядом по комнате. Здесь ничего не изменилось. И в то же время изменилось всё. Я больше не та, что уезжала отсюда четыре года назад.

В животе тихо урчало, напоминая, что нужно спуститься вниз. Я заставила себя подняться. Душ смыл остатки сна и дороги. Холодная вода помогла прийти в себя, хотя мысли всё равно оставались тяжёлыми. Я надела свободные штаны и простую белую майку, не задумываясь о том, как выгляжу. Сегодня это не имело значения.

Спускаясь по лестнице, я снова ощутила масштаб дома.

Два этажа. Просторная кухня и гостиная. И часть винной коллекции прямо внутри здания — место, где отец и семья Гансалес когда-то вместе пробовали новые сорта вина.

Слишком много воспоминаний для одного утра. На кухне пахло блинчиками. Этот запах мгновенно вернул меня в

детство.

— Доброе утро, мам, — сказала я, обняв её со спины. Она на секунду задержала меня в ответных объятиях.

— Доброе утро, милая. Как спалось дома?

Я слегка пожалала плечами, садясь за стол.

— Непривычно. После Франции всё кажется... другим.

Мама внимательно посмотрела на меня, будто пытаюсь прочитать то, что я не сказала вслух. Мы молчали недолго.

— Где папа? — спросила я.

— Пошёл к Гансалесам, напомнить про сегодняшний ужин, — ответила она спокойно.

Имя прозвучало слишком буднично. Слишком опасно.

Я опустила взгляд на тарелку и отломилла кусочек блинчика, не сразу заметив, как обожгла язык.

— Осторожнее, Тиана, — тихо сказала мама.

Я лишь кивнула, пряча реакцию за глотком воды. После завтрака мама настояла, чтобы я поехала выбрать одежду к ужину. Перед тем как я вышла, она произнесла почти между делом:

— Томас сильно изменился за эти четыре года.

Я не ответила. Только кивнула, чувствуя, как внутри что-то сжалось.

Улица встретила меня знакомым воздухом виноградников. Я шла медленно, словно проверяя, действительно ли это место всё ещё существует. Всё было прежним. Дороги. Лозы. Деревья. Но ощущалось иначе. Чужим. И всё же родным. По

пути меня окликнула миссис Дорис, соседка, которая, казалось, знала всё обо всех.

— Тиана! Ты вернулась?

Я улыбнулась.

— Вчера вечером.

— Как я рада, дорогая! Обязательно заходи как-нибудь!

Она помахала мне и уехала дальше на велосипеде, оставляя после себя ощущение, что время здесь всё-таки не останавлилось.

К вечеру я вернулась домой с пакетами одежды. Дом казался тише. Я налила себе стакан апельсинового сока и вышла во двор. Ноги сами понесли меня к виноградникам. Туда, где когда-то всё было проще. Я шла медленно, пока не увидела силуэт между рядами лоз.

Сначала я не поняла, что именно заставило меня остановиться. Просто внутри всё резко замерло. Фигура собирала виноград в корзину. Спокойно. Уверенно. Так, будто это было частью его самого. И только потом пришло понимание.

Томас.

Он стоял ко мне спиной и не видел меня. Я должна была уйти. Должна была развернуться сразу. Но я не могла. Грудь сжалась так, будто воздух стал тяжелее.

Четыре года.

И всё это время я пыталась убедить себя, что смогу встретить его спокойно. Я ошибалась. Я сделала шаг назад. И ещё один. Только когда расстояние стало безопасным, я повер-

нулась и почти бегом вернулась к дому.

Я очнулась на качелях. Жара размывала мысли, и на секунду мне показалось, что я просто задремала. Тихий удар где-то рядом выдернул меня из полусна.

Я оглянулась. Ничего. Наверное, яблоко. Или просто ветер. Дом встретил меня голосами родителей.

— Скоро ужин, Тиана, — сказала мама, глядя на меня поверх ноутбука.

— Тебе нужно привести себя в порядок. Где ты была?

Я опустила взгляд. На моей белой майке уже не было ничего белого. Я лишь выдохнула.

— Уже иду.

Наверху я стояла перед зеркалом слишком долго. Три платья лежали на кровати. Голубое с цветами. Простое белое. И жёлтое, лёгкое, почти невесомое. Я не могла выбрать. Не из-за ткани. Из-за того, что сегодня я увижу его.

Я надела простое белое платье с вырезом на спине, закрутила волосы и собрала в небрежный низкий пучок, слегка подвела глаза и губы. Ничего лишнего. Я смотрела на своё отражение и не узнавала себя.

— Соберись, Тиана, — прошептала я.

Но сердце не слушалось.

И вдруг я услышала звук двигателя. Машины. Они приехали. Я подошла к окну. И увидела, как семья выходит из автомобилей. Один за другим.

И среди них — он.

Мир будто замер.

Я отшатнулась от окна, будто меня могли увидеть даже через стекло. Дыхание сбилось. Я сползла на пол, прижав ладонь к груди. Слишком рано. Слишком быстро. Слишком он.

Я поднялась не сразу. Только когда поняла, что больше не могу прятаться даже от самой себя. Взгляд в зеркало. Глубокий вдох.

И тихое:

— Ты справишься.

Я сделала шаг к двери. И пошла вниз.

ГЛАВА 3

«Первая встреча»

Тиана

Каждый шаг по лестнице давался тяжелее предыдущего. Снизу доносились голоса, смех и звон бокалов. Всё было таким знакомым, будто эти четыре года никогда не существовали. Я остановилась на последней ступеньке и глубоко вдохнула.

Просто семейный ужин. Всего лишь семейный ужин.

Но сердце билось так, словно собиралось выпрыгнуть из груди. Из гостиной доносился голос папы. Ему отвечал Жозе Гансалес. Затем раздался смех Изабеллы. Ничего не изменилось.

Кроме меня, и возможно, Томаса. Я поправила платье и наконец вошла в комнату.

— Тиана! — первой меня заметила Изабелла.

Она тут же подошла и крепко обняла меня.

— Посмотри на себя, какая красавица!

Я рассмеялась и обняла её в ответ.

— Я тоже рада вас видеть.

Жозе тепло улыбнулся мне и поцеловал в макушку.

— С возвращением домой.

— Спасибо.

На несколько секунд я позволила себе расслабиться. Пока

не почувствовала на себе чей-то взгляд. Моё сердце замерло. Я медленно подняла голову. Томас стоял возле открытой двери, ведущей на террасу. Он смотрел прямо на меня. Время словно остановилось.

Я вдруг снова увидела мальчишку, который вместе со мной прятался в старом сарае. Который читал мне книги, сидя на крыше. Который знал обо мне больше, чем кто-либо другой. Но передо мной стоял уже не тот мальчик.

Он стал выше. Шире в плечах. Черты лица стали взрослее и жёстче. Только глаза остались прежними. Те самые глаза, в которые я когда-то могла смотреть бесконечно.

Он первым отвёл взгляд. И почему-то это задело меня сильнее, чем должно было.

— Томас, ты даже не поздороваешься? — усмехнулась Изабелла.

Все вокруг засмеялись. Кроме нас двоих.

Томас сделал несколько шагов вперёд.

— Привет, Тиана.

Всего два слова. Но от его голоса по коже пробежали мурашки.

— Привет.

Я надеялась, что мой голос звучит спокойно. По крайней мере, внешне так и было. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Слишком долго для обычного приветствия. Слишком мало для четырёх лет разлуки.

— Как прошёл перелёт? — спросил он.

Я едва заметно улыбнулась.

— Нормально.

— Франция тебе понравилась?

— Да.

С каждым ответом мне становилось всё смешнее. Мы разговаривали как чужие люди. Как будто никогда не делили одно детство на двоих. Как будто между нами не было тысяч воспоминаний.

Томас слегка кивнул.

— Рад это слышать.

И снова тишина. Спасла нас мама.

— Все за стол! Пока еда не остыла.

Я мысленно поблагодарила её.

Мы заняли свои места. Конечно же, судьба решила пошутить. Томас оказался напротив меня. Весь вечер я чувствовала его присутствие.

Слышала его голос. Замечала его движения. И ненавидела себя за то, что замечаю всё это. Разговоры текли сами собой.

Родители обсуждали винодельню. Жозе рассказывал о новом урожае. Изабелла вспоминала какие-то забавные истории. Папа смеялся.

Только мы с Томасом почти не участвовали. Иногда наши взгляды встречались. На секунду. На две. А потом кто-то из нас обязательно отворачивался первым.

Когда ужин подошёл к концу, я уже собиралась помочь убрать посуду, как мама остановила меня.

— Не сейчас.

— Почему?

Она загадочно улыбнулась. И эта улыбка мне совсем не понравилась.

— Потому что кто-то должен показать тебе новую часть винодельни.

Я замерла. Нет. Нет-нет-нет. Только не это.

— Мам...

— Томас как раз собирался прогуляться.

Предательница.

Я медленно повернула голову.

Томас стоял неподалёку и явно слышал весь разговор. На его лице мелькнула едва заметная улыбка. Первая за весь вечер.

— Если хочешь, могу показать, что изменилось за четыре года.

Моё сердце предательски дрогнуло. Мы оба понимали, что речь идёт не только о винодельне.

— Хорошо, — тихо ответила я.

Томас кивнул и направился к выходу. Я последовала за ним. Тёплый вечерний воздух встретил нас сразу. За спиной остались голоса родителей и свет дома.

Впереди были только виноградники. И человек, которого я пыталась забыть четыре года. Безуспешно.

ГЛАВА 4

«Среди виноградников»

Тиана

Некоторое время мы шли молча. Только тихий шелест листьев нарушал тишину между нами. Когда-то это молчание было лёгким. Уютным.

Мы могли часами сидеть рядом в сарае, читать книги или просто смотреть на виноградники, не испытывая необходимости что-либо говорить.

Теперь всё было иначе.

Каждый шаг рядом с Томасом заставлял меня сильнее ощущать расстояние, которое появилось между нами за эти четыре года.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом. Последние золотистые лучи ложились на виноградные лозы, окрашивая их в мягкий янтарный цвет.

— Винодельня стала больше, — наконец сказала я, лишь бы нарушить тишину.

— Пришлось расширяться.

Я кивнула. Конечно. Обычный разговор. Ничего сложного. Только почему тогда сердце билось так быстро?

— Папа говорил, что ты почти всё время работаешь здесь. Томас слегка усмехнулся.

— Похоже на жалобу?

— Скорее на наблюдение.

— Тогда это правда.

Я невольно улыбнулась.

Это была первая настоящая улыбка за вечер. И, кажется, он тоже это заметил. Несколько секунд никто ничего не говорил. Потом Томас неожиданно остановился. Я подняла голову.

Мы стояли возле старой тропинки. Сердце тут же узнало это место раньше разума. Тропинка вела к сараю. Нашему сараю. Я замерла. Он тоже посмотрел в ту сторону.

— Его так и не снесли, — тихо сказал Томас.

В груди что-то болезненно дрогнуло.

— Я вижу.

Сарая почти не было видно из-за деревьев, но я всё равно узнала его силуэт. Сколько раз мы приходили туда после школы? Сколько секретов там осталось? Сколько воспоминаний?

— Ты бывал там после моего отъезда? — спросила я.

Томас опустил взгляд.

— Иногда.

Почему-то этот ответ показался мне важнее, чем должен был.

— А ты?

Я покачала головой.

— Нет.

Это была правда. Потому что я боялась. Боялась вспоми-

нать. Боялась скучать ещё сильнее. Боялась его. Мы снова пошли вперёд. На этот раз медленнее.

Будто оба понимали, что разговор всё равно придёт к тому, чего мы избегали весь вечер.

— Франция изменила тебя, — вдруг сказал Томас.

Я тихо рассмеялась.

— Все сегодня это говорят.

— Потому что это заметно.

— И что именно изменилось?

Он посмотрел на меня. Дольше, чем нужно.

— Ты стала увереннее.

Я отвела взгляд первой. Потому что иначе могла сказать что-нибудь лишнее.

— А ты стал серьезнее.

— Старость.

Я фыркнула от смеха.

— Тебе двадцать четыре.

— Уже почти древний возраст.

На этот раз засмеялись мы оба. И на мгновение всё стало таким знакомым, что внутри болезненно сжалось сердце. Потому что я вспомнила, как легко нам было раньше. До Франции. До расставания. До той последней встречи в сарае.

Томас тоже замолчал. Будто думал о том же. Вечерний ветер слегка шевелил мои волосы. Я посмотрела вперёд. И поняла, что мы снова остановились. На этот раз прямо возле сарая.

Старого. Потрёпанного временем. Но всё ещё стоящего. Мы оба смотрели на него. Никто не решался сделать шаг первым.

— Странно, что он пережил столько лет, — сказала я.

— Некоторые вещи оказываются крепче, чем кажутся.

Я повернулась к Томасу.

На секунду мне показалось, что он говорит вовсе не о сарае. Наши взгляды встретились. И впервые за весь вечер никто из нас не отвернулся. Сердце билось так громко, что я была уверена — он слышит.

— Томас...

Я не знала, что хотела сказать. Не знала, какой вопрос задать первым. Почему ты не писал? Скучал ли ты? Помнишь ли тот вечер? Но прежде чем слова сорвались с губ, дверь сарая скрипнула от ветра.

Мы оба вздрогнули. Момент исчез. Словно его никогда и не было. Томас отвёл взгляд и прочистил горло.

— Уже поздно.

Конечно. Поздно. Как всегда. Я кивнула.

Но когда мы направились обратно к дому, мне казалось, что часть меня всё ещё осталась там. Возле старого сарая.

Рядом с человеком, которого я так и не смогла забыть.

ГЛАВА 5

«Свет в темноте»

Тиана

Я не могла уснуть уже несколько часов.

После прогулки внутри поселилось странное чувство. Будто все слова, которые я так и не смогла произнести возле сарая, застряли где-то глубоко в груди.

Я повернула голову к часам на тумбочке. Почти половина второго ночи. Замечательно.

Завтра буду выглядеть так, словно не спала несколько дней. Я закрыла глаза, но передо мной снова возник Томас.

Его взгляд. Его голос. То, как он смотрел на старый сарай. За четыре года он изменился. Исчез тот беззаботный мальчишка, которого я когда-то знала. На его месте появился мужчина — уверенный, сильный и удивительно спокойный.

От этих мыслей сон окончательно покинул меня. Я тихо выбралась из постели, накинула лёгкий кардиган и вышла из комнаты.

Дом спал.

За окнами серебрился лунный свет, а виноградники казались бесконечным тёмным морем. Ночной воздух встретил меня приятной прохладой.

Я медленно пошла вдоль дома, надеясь хоть немного при-

вести мысли в порядок. И вдруг заметила свет. Он горел в стороне винодельни. Я нахмурилась. Кто может работать в такое время? Подойдя ближе, я сразу увидела знакомый силуэт.

Томас.

Словно почувствовав моё присутствие, он резко обернулся. Под моей ногой предательски хрустнула сухая ветка. Наши взгляды встретились. Всего на несколько секунд. Но сердце почему-то забилося быстрее.

— Что ты здесь делаешь так поздно? — спросила я.

Уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Иногда работаю по ночам, когда не могу уснуть.

Я опустила на старую скамейку возле винодельни. Несколько секунд мы молчали. Удивительно, но эта тишина больше не казалась неловкой.

— Помнишь, как мы прятали свои секреты в сундук в сарае? — наконец спросила я.

Томас усмехнулся и сел рядом.

— Такое трудно забыть.

Он поднял взгляд к небу.

— А ещё помню книги, которые мы тайком таскали у родителей и читали там по вечерам.

Я невольно улыбнулась. Тогда всё казалось таким простым. Таким правильным.

— А помнишь пугало? — засмеялась я.

— То самое, которое ты поставил среди виноградников.

Томас рассмеялся. По-настоящему. Так, как не смеялся весь вечер.

— Конечно. Я специально поставил его там, чтобы напугать тебя.

— И у тебя получилось.

— Ты тогда кричала так громко, что отец потом ещё неделю надо мной смеялся.

Мы оба рассмеялись. И на мгновение мне показалось, что между нами снова нет этих четырёх лет.

Гром прогремел где-то вдали, и мы одновременно подняли головы к небу.

— Похоже, скоро начнётся дождь, — тихо сказал Томас.

Я кивнула. Мы направились к дому. Медленно.

Словно никто из нас не спешил возвращаться. Ночь была удивительно тёплой. Ветер едва касался виноградных лоз, заставляя листья тихо шелестеть вокруг нас.

Некоторое время мы шли молча. Но это молчание больше не было тяжёлым. Наоборот. Оно казалось уютным. Почти таким же, каким было когда-то. Я чувствовала его рядом слишком отчётливо. Тепло его плеча. Размеренное дыхание. Запах древесины и винограда, который всегда ассоциировался у меня с Томасом. Будто эти четыре года никогда не существовали. Будто мы снова были теми подростками, которые могли разговаривать до рассвета обо всём на свете.

Я украдкой посмотрела на него. Лунный свет скользнул по его лицу, подчёркивая знакомые черты. В груди что-то

болезненно сжалось. Интересно, думал ли он обо мне все эти годы так же часто, как я думала о нём?

— Что? — неожиданно спросил Томас.

Я вздрогнула. Оказывается, он заметил мой взгляд.

— Ничего.

На его губах появилась едва заметная улыбка.

— Ты никогда не умела врать.

Я тихо рассмеялась.

— А ты никогда не умел делать вид, что ничего не замечаешь.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Слишком долго. Слишком внимательно.

И снова первыми отвели взгляды. Сердце билось быстрее обычного.

Когда впереди показались огни дома, я почувствовала неожиданное разочарование.

Мне не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался. Не сейчас. Не после того, как впервые за столько лет рядом с ним стало легко.

Мы поднялись к террасе. Именно тогда Томас вдруг остановился. Я тоже остановилась и повернулась к нему.

Он выглядел непривычно серьёзным. Будто долго собирался с мыслями.

— Тиана...

Моё сердце замерло.

— Насчёт того дня, когда ты уехала...

Его голос звучал тихо. Почти осторожно. И в этот момент на террасе резко вспыхнул свет. Мы оба невольно обернулись.

Момент был разрушен. Снова. Словно сама судьба не позволяла нам добраться до правды.

Я перевела взгляд обратно на Томаса.

Но он уже сделал шаг назад.

И всё, что осталось между нами, — это невысказанные слова, которые так и повисли в ночном воздухе.

ГЛАВА 6

«Когда молчать больше невозможно»

Томас

Я проснулся раньше, чем обычно. Даже не открыл глаза сразу — просто лежал и смотрел в потолок, пока в голове снова и снова прокручивался вчерашний вечер.

Сарай. Её взгляд. И момент, который снова оборвался.

«Тиана... насчёт того дня, когда ты уехала...»

Я тогда не договорил. И это раздражало больше всего. Не её появление. Не случайная встреча. А то, что я снова позволил себе остановиться.

Я резко сел в постели и провёл рукой по лицу. Хватит. Сколько можно откладывать? Четыре года молчания уже достаточно.

Я встал, оделся и вышел из дома, пока все ещё спали. Виноградники встречали утренней тишиной. Воздух был прохладным, влажным, пах землёй и листьями. Я шёл быстро. Слишком быстро, будто боялся передумать. Я знал, где она будет.

Тиана всегда просыпалась рано. Это не изменилось. И я оказался прав.

Она стояла у виноградников, чуть в стороне от дома, будто специально избегала шума. На секунду я просто остановился. Смотрел на неё. И понял, что больше не собираюсь

уходить от этого разговора.

— Ты снова рано встаёшь, — сказал я.

Она вздрогнула, но быстро обернулась.

— А ты, похоже, вообще не спишь.

Я подошёл ближе. На этот раз не остановился на расстоянии. Не отступил.

— Нам нужно закончить вчерашний разговор.

Она сразу напряглась. Я это увидел. Но не отступил.

— Томас... — начала она.

— Нет, — перебил я спокойно.

— Дай мне сказать.

Тишина. Она замолчала. Я впервые за долгое время не отвёл взгляд.

— Ты уехала тогда, и мы так и не поговорили нормально.

Я сделал короткую паузу.

— Я четыре года пытался убедить себя, что это не важно.

Её дыхание стало тише.

— Но это ложь.

Я посмотрел прямо на неё.

— Для меня это важно.

Она отвела взгляд первой. И это только подтвердило, что я попал в точку.

— Почему ты тогда просто исчезла, Тиана?

Вопрос повис в воздухе. Без давления. Но и без возможности уйти от него. Она молчала слишком долго. Слишком знакомо. Как тогда. Как всегда, когда речь заходила о том,

что действительно больно.

Я сделал шаг ближе, но не нависал над ней — просто сократил расстояние.

— Я не прошу объяснять всё сразу, — добавил я тише. — Но я больше не хочу делать вид, что этого не было.

Её пальцы слегка сжались.

Я видел, что она борется с собой. С тишиной. С прошлым. И со мной. Где-то вдалеке хлопнула дверь дома.

Голос кого-то из работников нарушил утреннюю тишину. Но между нами это всё ещё было как в вакууме.

— Тиана... — снова сказал я, уже мягче.

— Посмотри на меня.

Она медленно подняла глаза.

И впервые за всё это время я увидел не просто воспоминание. А живого человека перед собой.

— Я не отпущу это снова в молчание, — сказал я спокойно. — Больше нет.

И в этот момент я понял:

обратной дороги уже не будет.

ГЛАВА 7

«Слишком рано для правды»

Томас

Она наконец подняла на меня взгляд. И в этот момент мне показалось, что всё — сейчас, наконец — сдвинется с места. Не через неделю. Не «когда-нибудь». А сейчас.

— Я не отпущу это снова в молчание, — сказал я тише, но твёрдо.

— Больше нет.

Тишина между нами была плотной. Настоящей. Живой. Я видел, как она борется с собой. Не со мной. С чем-то внутри. И я уже почти услышал ответ.

Но вдруг...

— Тиана!

Голос ударил по тишине резко, чуждо. Мы оба обернулись. Слишком быстро. Слишком синхронно. К виноградникам подъехала машина. Дорогая. Не отсюда. Не из этого мира.

Я сразу почувствовал, как что-то внутри меня изменилось. Даже не понял что именно — просто стало холоднее. Мужчина вышел из машины уверенно, будто он здесь не впервые. Слишком уверенно.

— А я думал, ты уже уехала, — сказал он, улыбаясь Тиане так, будто имел право.

Я не двигался. Пока. Тиана напряглась. Я это увидел сразу. Её плечи изменились. Голос стал другим. И это почему-то задело сильнее, чем должно было.

— Ты приехал без предупреждения... — сказала она.

— Хотел сделать сюрприз.

Сюрприз.

Я медленно выдохнул через нос. Он подошёл ближе. Слишком близко. И только тогда его взгляд зацепил меня.

— А ты...? — спросил он, не скрывая любопытства.

Я не ответил сразу. Секунда. Две. Я сделал шаг вперёд.

— Томас, — сказала она быстро, будто пытаюсь вернуть контроль над ситуацией.

— Это знакомый семьи.

Знакомый. Интересно. Я почувствовал, как уголок губ дёрнулся, но это не было улыбкой.

— Работник винодельни, — добавил я спокойно.

Мужчина усмехнулся и протянул руку. Я посмотрел на неё. И не пожал.

— Понятно, — сказал он, убирая руку без неловкости. — Я Арнольд.

Имя я запомнил сразу. Не потому что оно было важным. А потому что он стоял слишком уверенно рядом с ней. Слишком свободно. Как будто имел на это право.

— Я думал, мы с тобой сегодня встретимся позже, Тиана, — сказал он легко.

Я почувствовал, как её дыхание сбилось. И вот тут что-то

внутри меня щёлкнуло. Не громко. Тихо. Но окончательно.
Тиана резко посмотрела на него.

— Мы не договаривались.

Пауза. Он растерялся. Всего на секунду. Но этого хватило.
Я уже всё понял. И понял неправильно — но достаточно,
чтобы стало больно.

Я перевёл взгляд на неё. Она даже не смотрела на него
сейчас. Смотрела на меня.

Как будто боялась моей реакции. И это было хуже всего.

— Поговорим позже, — сказал я ровно.

Слишком ровно. Развернулся. И сделал шаг.

— Томас, подожди...

Её голос ударил в спину. Но я не остановился.

Потому что если бы остановился — мог бы остаться. А
если бы остался — сказал бы лишнее. А сейчас я не был го-
тов к словам.

Я ушёл по тропинке между виноградниками, чувствуя,
как внутри всё смешалось.

Злость. Ревность.

И то, что я пытался не называть никак. Потому что четыре
года я думал, что хуже всего — это её отсутствие.

Но оказалось хуже — увидеть, что у неё была жизнь без
меня.

ГЛАВА 8

«Тишина громче слов»

Тиана

Я стояла, пока его силуэт не исчез между виноградниками. Он не обернулся. Ни разу. И от этого стало тяжелее, чем если бы он что-то сказал. Я осталась одна. Рядом с этим мужчиной, который всё ещё пытался сделать вид, что ничего странного не произошло.

— Ну... — протянул он неловко.

— Похоже, я не вовремя.

Я даже не посмотрела на него.

— Да, — коротко ответила я.

Он замолчал. И, к счастью, понял. Через несколько минут он уехал. Мотор машины растворился в тишине, и виноградники снова стали такими, какими были всегда — спокойными, живыми, равнодушными ко всему человеческому.

Но внутри меня всё было иначе. Я стояла ещё какое-то время, потом резко развернулась и пошла в сторону, куда ушёл Томас.

Томас

Я не помню, как дошёл до винодельни. Только шаги. Один за другим. Автоматически. Как будто тело шло само, а голова оставалась где-то позади. Когда я вошёл внутрь, там было тихо. Пахло деревом, вином и пылью времени. Я опёрся ла-

донями о стол. И просто стоял.

Не думал. Не анализировал. Потому что если бы начал думать — сорвался бы. Её голос всё ещё был в голове. Его фраза тоже.

«Мы с тобой сегодня встретимся позже».

Позже. Значит, у них уже есть «позже». Я резко выдохнул. Сжал челюсть. Нет. Я не имею права на это злиться. Я же сам ушёл. Я сам сказал: «Поговорим позже». Позже — значит позже. Но почему тогда внутри так давит?

Я оттолкнулся от стола и прошёл к окну. Виноградники были тёмными. Спокойными. Как будто ничего не произошло. Как будто никто не стоял там между нами. Я усмехнулся без радости.

— Конечно, — тихо сказал я себе.

— У неё есть жизнь.

У всех есть жизнь. Кроме меня, который почему-то застрял в одном моменте четыре года назад.

Я закрыл глаза. И впервые за долгое время не увидел сарай. Я увидел её. И рядом — не себя. Я резко открыл глаза.

— Хватит, — сказал я уже твёрже.

Но голос прозвучал пусто. Я не пошёл обратно к дому. Не пошёл к ней. Не пошёл разбираться. Потому что понял одну вещь. Если я сейчас вернусь — я скажу то, что потом не смогу забрать обратно.

А я не знал, имею ли право говорить это. Во мне было слишком много всего сразу. И ни одного ответа. Я сел на

старую деревянную лавку внутри винодельни. И впервые за долгое время просто замолчал по-настоящему. Не как раньше — чтобы спрятаться. А потому что внутри не осталось слов.

Тиана

Я нашла винодельню почти сразу. Дверь была приоткрыта. Я вошла тихо. И увидела его. Он сидел на лавке, опустив голову. Не как человек, который злится. А как человек, который закрывается.

Глубоко. Окончательно.

— Томас... — сказала я тихо.

Он не поднял взгляд сразу. И когда всё-таки поднял...

Я поняла. Он не здесь. Он рядом, но не со мной. И это испугало сильнее, чем его ревность.

— Я ничего не буду обсуждать сейчас, — сказал он спокойно.

Слишком спокойно.

— Ты не так всё понял...

— Я вообще ничего не понял, — перебил он ровно.

— И не хочу.

Тишина. Я замерла. Это был не тот Томас, который давил вопросами. Не тот, который не отпускал тему. Этот — просто закрыл дверь.

— Мне нужно время, — добавил он и отвёл взгляд.

И в этот момент я поняла:

самое страшное — не его злость. А его тишина. Потому что её уже не пробить словами.

ГЛАВА 9

«На своих условиях»

Томас

Я не сразу понял, что она всё ещё здесь. Голос Тианы прозвучал тихо, будто издалека. Я поднял взгляд. Она стояла у двери. Не уверенная. Но и не собиралась уходить.

Это раздражало. И одновременно... удерживало. Я сделал вдох. Медленный. Контролируемый.

— Я ничего не буду обсуждать сейчас, — сказал я ровно. Без эмоций. Без давления. Просто факт. Её лицо дрогнуло.

— Ты не так всё понял...

Я коротко усмехнулся, но без радости.

— Я вообще ничего не понял, — перебил я.

— И, если честно, сейчас не хочу.

Пауза. Слишком тихо. Слишком пусто между нами. Я почувствовал, как она пытается подобрать слова.

Раньше я бы позволил ей. Раньше я бы сам заполнил эту тишину. Но не сейчас. Сейчас я держался. Не за неё. За себя.

— Мне нужно время, — добавил я уже спокойнее и отвёл взгляд.

Я услышал, как она слегка вдохнула. Как будто хотела сказать больше. Но не сказала. И это было правильно. Потому что если бы сказала — я бы сломался.

Тиана

Он не смотрел на меня. И это было хуже, чем злость. Хуже, чем холод. Он просто... закрылся. Аккуратно. Осторожно. Как будто между нами поставили стекло.

— Время... — повторила я тихо.

Он не ответил. Я сделала шаг вперёд.

— Томас, давай просто поговорим...

— Нет, — резко, но спокойно.

Не грубо. Но окончательно. Я замерла. Он наконец посмотрел на меня. И в этом взгляде было что-то новое. Не боль. Не ревность. Решение.

— Я не буду больше делать вид, что ничего не чувствую, — сказал он.

Я задержала дыхание.

Он продолжил:

— Но и не буду снова в это падать вслепую.

Тишина. Смысл его слов доходил медленно. Он не уходил от меня. И не приближался. Он ставил границы. Впервые.

— Если мы вообще будем это обсуждать, — добавил он, — то по моим правилам.

Я нахмурилась.

— По твоим?

Он кивнул. Спокойно. Уверенно. Слишком уверенно для человека, который ещё вчера уходил, не оборачиваясь.

— Без догадок, — сказал он.

— Без недосказанности. Без игр.

Я почувствовала, как внутри что-то сжалось.

— Это не игра...

— Я знаю, — перебил он тише.

— Поэтому и говорю.

Пауза. Он провёл рукой по лицу и наконец встал. Теперь он был выше. Ближе.

Но между нами всё ещё оставалась та самая дистанция. Контролируемая.

Выстроенная им самим.

— Я не буду тебя избегать, Тиана, — сказал он.

— Но и не позволю снова втянуть себя в молчание.

Я смотрела на него и не узнавала. Это был всё ещё Томас. Но другой.

Тот, который больше не теряется.

— И когда ты будешь готова говорить...

— он сделал короткую паузу, — ты придёшь сама.

Он прошёл мимо. Спокойно. Без спешки.

И только когда дверь винодельни закрылась за ним, я поняла:

он не отдалился.

Он просто перестал быть доступным.

ГЛАВА 10

«Нарушая правила»

Тиана

Его правила. Без недосказанности. Без игр. Без попыток обойти то, что он сам решил не отпускать. Я усмехнулась, стоя посреди комнаты. Легко тебе говорить, Томас.

Когда ты сам превращаешь тишину в стену. Я не могла просто ждать.

Не сейчас. Не после того, как он наконец начал говорить. И тут я вспомнила сарай. Как он остановился возле него. Как замолчал. Как будто именно там всё и началось. И закончилось. Я нашла его там не сразу.

Сарай стоял всё так же — старый, покосившийся, почти спрятанный между деревьями. Но для меня он выглядел громче любого дома. Я остановилась у входа. Сердце билось слишком быстро.

— Томас, — позвала я.

Он был внутри. Конечно, он был внутри.

Будто это было единственное место, куда он мог уйти, когда не хотел быть рядом с людьми.

Он вышел не сразу. Только через несколько секунд. Спокойный. Слишком спокойный.

— Ты не должна здесь быть, — сказал он ровно.

Я сделала шаг вперёд.

— Ты сам сказал: никаких игр.

Он чуть прищурился.

— Это не игра.

— Тогда что это? — мой голос дрогнул.

— Ты исчезаешь, закрываешься, ставишь правила и думаешь, что я просто буду это принимать?

Он не ответил сразу. Только посмотрел на меня. Долго. Слишком внимательно. И я вдруг поняла — он не злится. Он держится.

— Я не исчезаю, — сказал он наконец.

— Я контролирую ситуацию.

— Ты контролируешь меня?

Тишина. И это было хуже любого ответа. Я почувствовала, как внутри поднимается злость.

— Ты сам сказал, что больше не хочешь молчания, — продолжила я.

— Но сейчас ты делаешь ровно это.

— Это не молчание, — резко, но спокойно ответил он. — Это границы.

Я горько усмехнулась.

— У тебя теперь даже чувства по правилам?

Он напрягся. И на секунду я увидела прежнего Томаса. Но только на секунду.

— Не переворачивай, — сказал он тише.

Я подошла ближе. Слишком близко. Сердце билось в горле.

— Тогда скажи мне, — прошептала я.

— Что ты хочешь, Томас?

Он замер. Слово повисло между нами. И вдруг его взгляд упал на сарай за моей спиной. Будто ответ был там. Всегда был там.

— Я хочу правды, — сказал он тихо.

— Но не обрывками.

Пауза.

— И не здесь.

Я нахмурилась.

— А где?

Он снова посмотрел на меня. И впервые за долгое время его голос стал чуть мягче.

— Не в месте, где мы всё потеряли.

Тишина. Сарай будто стал ближе. Тяжелее. Как будто он действительно помнил всё. Каждый момент. Каждое слово, которое мы так и не сказали тогда.

Я сглотнула.

— Ты боишься этого места? — тихо спросила я.

Он не ответил сразу. И это было ответом.

— Я не боюсь, — сказал он наконец.

— Я помню.

И от этих слов стало холодно. Потому что память — это не прошлое.

Это то, что всё ещё живёт внутри.

ГЛАВА 11

«Когда правила ломаются»

Томас

— Уходи, Тиана.

Я сказал это хрипло. Слишком тихо для приказа. Слишком тяжело для просьбы. Но она не сдвинулась. Не сразу. Стояла передо мной так, будто вообще не слышала. И это было хуже любого ответа.

Потому что я больше не был уверен, что смогу удержать-ся. Я сделал шаг назад сам. Слишком резко. Будто пытался вернуть себе воздух.

— Ты не понимаешь, — сказал я тише, почти себе.

— Что ты сейчас делаешь.

Она чуть наклонила голову.

— Тогда объясни.

Всего одно слово. И оно сорвало последний предохранитель.

Я усмехнулся — коротко, без радости.

— Объяснить?

Я провёл рукой по лицу. Слишком много всего внутри. Слишком близко она. Слишком долго я держался.

— Ты стоишь здесь, — продолжил я,

— Смотришь на меня так, будто между нами ничего не было.

Она напряглась.

— А ты ведёшь себя так, будто между нами что-то было.

Тишина. Эта фраза ударила точно. Я поднял взгляд. И в этот момент понял — я больше не контролирую ситуацию так, как думал.

Тиана

Он изменился. Не в сторону холода. В сторону опасной честности. Будто всё, что он держал внутри, начало выходить наружу одновременно. И мне стало страшно. Не его. Себя рядом с ним.

— Томас... — начала я.

Но он резко покачал головой.

— Не надо.

Шаг вперёд. Снова сокращая расстояние. Я почувствовала, как воздух стал тяжелее.

— Ты не понимаешь, — повторил он тише, но уже не отступая. — Я пытаюсь не сделать то, о чём потом пожалею.

Я замерла. Потому что теперь это звучало иначе. Не как контроль. А как борьба. Между ним и самим собой.

Он остановился в шаге от меня. Слишком близко. Я чувствовала его дыхание. И это сбивало мысли.

— Тогда не делай, — прошептала я.

И это была самая неправильная фраза в этот момент. Я увидела это сразу. Как что-то в его взгляде сорвалось.

Томас

Она не понимала. Или понимала слишком хорошо. Я посмотрел на неё. И всё внутри просто перестало быть тихим.

— Ты думаешь, это так просто? — выдохнул я.

Голос стал ниже. Грубее. Без защиты.

— Стоять здесь рядом с тобой и делать вид, что мне всё равно?

Она не ответила. И это было хуже любого ответа. Я сделал ещё один шаг. Теперь расстояния не осталось. Вообще. Я видел каждую эмоцию на её лице.

Слишком ясно. Слишком близко.

Мои пальцы снова поднялись — почти автоматически. Остановились рядом с её щекой. Не касаясь.

Но уже не контролируя расстояние.

Я замер. Потому что понял: ещё немного — и я перестану останавливаться. Тишина между нами стала другой.

Живой. Опасной. Она подняла взгляд. И я увидел в нём то же самое, что чувствовал сам. И это сломало остаток контроля.

Я наклонился ближе. Слишком близко. Настолько, что воздух между нами исчез. И в этот момент...

Я резко остановился. Закрыв глаза. Сжал челюсть. И сделал шаг назад. Резко. Будто отрезал что-то внутри себя.

— Нет, — сказал я хрипло.

Не ей. Себе. Я отвернулся. Провёл рукой по затылку, пытаясь вернуть себе хоть какую-то ясность.

— Я не буду... — выдохнул я.

— Не сейчас.

Тишина. Я не смотрел на неё.

Потому что если бы посмотрел — вернулся бы обратно.

А я уже понял:

ещё один шаг — и правила перестанут существовать окончательно.

ГЛАВА 12

«Слишком много свидетелей»

Тиана

Он сделал шаг назад. Резко. Словно сам от себя. И в этом движении было больше борьбы, чем в любых словах.

— Нет, — сказал он хрипло.

— Я не буду... не сейчас.

И тишина снова вернулась. Но уже другая. Натянута. Почти болезненная. Я смотрела на него и понимала: он был в шаге от чего-то. И сам же себя остановил.

— Томас... — начала я.

Но голос за спиной разрушил всё быстрее, чем я успела договорить.

— Поздно уже.

Я резко обернулась. На террасе стояли родители. Мама — в домашнем свете дверного проёма, отец — чуть позади, сложив руки на груди. Спокойные.

Слишком спокойные.

Как люди, которые уже всё поняли, но пока не хотят это озвучивать.

— Мы уже думали, что вы давно разошлись по комнатам, — добавила мама мягко.

Я мгновенно отступила от Томаса. Слишком быстро. Слишком очевидно.

Томас

Я не сразу повернулся.

Потому что внутри всё ещё было слишком шумно. Слишком близко она была секунду назад. Слишком почти. И слишком опасно. Я выдохнул и выпрямился. Контроль. Собраться. Отец посмотрел на меня внимательно. Без давления. Но так, что давление было не нужно.

— Поздно, — сказал он спокойно.

— Завтра рано вставать.

Я кивнул.

— Да.

Мама перевела взгляд с Тианы на меня. И задержала его на секунду дольше, чем нужно. Слишком долго для случайности.

Слишком внимательно для равнодушия.

— Идите отдыхать, — сказала она наконец.

Но никто из нас не двинулся сразу.

Тиана

Я чувствовала, как всё внутри сжимается. Ещё минуту назад между нами было то, что невозможно было игнорировать. А теперь — люди. Свет. Реальность.

Мама подошла ближе.

— Тиана, пойдём.

Я кивнула. Не глядя на Томаса. Потому что если бы посмотрела — всё стало бы слишком очевидно.

Томас

Я видел, как она избегает моего взгляда. И это было правильно. Потому что сейчас смотреть друг на друга было опаснее, чем молчать.

Отец чуть наклонился ко мне.

— Не усложняй, — сказал он тихо.

Я усмехнулся уголком губ.

— Я ничего не усложняю.

Он посмотрел на меня долго. И только кивнул.

— Тогда не начинай.

Эти слова повисли между нами. Тяжелее, чем должны были. Я не ответил. Потому что ответ уже был внутри. И он мне не нравился.

Тиана

Я уже почти поднялась по лестнице. Но остановилась. На секунду. Слишком долгую. И всё-таки посмотрела вниз. Томас стоял у виноградников, под светом террасы. Неподвижный. Закрытый. Как будто снова собрал себя по частям.

И на этот раз — окончательно. Он не смотрел на меня. Но я знала: он чувствует мой взгляд. И всё равно не поднимает глаза. Потому что если поднимет — всё начнётся снова. Я развернулась и пошла в комнату.

И только тогда поняла:

самое страшное — не то, что нас прервали. А то, что никто из нас даже не попытался это остановить.

ГЛАВА 13

«За одним столом»

Тиана

Я думала, что хуже неловкой тишины между нами уже ничего быть не может. Я ошибалась.

Потому что неловкая тишина за столом, где сидят сразу две семьи — это совершенно другой уровень.

— Мы так давно не собирались вместе, — с улыбкой сказала мама, раскладывая еду.

Семья Сантос и семья Гансалес сидели за большим столом на террасе. Слишком официально для обычного ужина. Слишком тесно для всех тех эмоций, которые я пыталась спрятать.

Я села напротив Томаса. И сразу пожалела. Потому что теперь я не могла не смотреть на него. И не могла смотреть слишком долго.

Томас

Я сел спокойно. Как всегда. Как будто ничего не происходит. Но внутри всё было иначе. Она напротив. Слишком близко для человека, с которым «ничего не было».

Отец говорил о винодельне. Мать Тианы что-то рассказывала про Францию. Слова проходили мимо. Я слышал только паузы. И её дыхание.

— Томас, ты же теперь полностью здесь работаешь? — спросил отец Тианы.

Я кивнул.

— Да.

— Хорошо, — он сделал паузу.

— Семья всегда важнее всего остального.

Я чуть усмехнулся. Но ничего не ответил. Потому что взгляд Тианы дрогнул на этих словах. И я это заметил.

Тиана

«Семья важнее всего».

Почему-то эти слова ударили странно. Я взяла вилку, но есть не могла. Томас сидел напротив спокойно. Слишком спокойно. Как будто внутри него ничего не происходит.

Но я уже знала — это не так. Я чувствовала это. Иногда он смотрел на меня. Быстро. Будто случайно. Но я успевала заметить. И каждый такой взгляд делал воздух тяжелее.

Томас

Она нервничала. Я видел. Пальцы чуть сжимали вилку. Взгляд избегал меня. Но всё равно возвращался. Это было почти смешно.

Мы оба делали вид, что умеем контролировать ситуацию. Но сидели за одним столом, как будто между нами нет прошлого.

— Тиана рассказывала, что тебе нравится винодельня с

детства, — сказала моя мать.

Я поднял взгляд. Она замерла. Слишком резко.

— Да, — коротко ответила она.

Пауза. Мама улыбнулась мягко.

— Это мило.

Я почувствовал, как внутри что-то сжалось. Потому что «мило» — это не то слово, которым можно описать нас.

Тиана

Я почувствовала, как становится жарко. Не от еды. От этого разговора.

И от того, как Томас молчит. Слишком внимательно молчит. Будто слушает не слова. А меня.

Томас

Отец Тианы повернулся ко мне.

— Ты хорошо здесь держишься, Томас.

Я кивнул.

— Работа помогает.

Он кивнул в ответ. Но потом добавил тише:

— Главное — не жить прошлым.

Я замер на долю секунды. И почувствовал, как Тиана тоже остановилась. Она поняла. Слишком быстро.

Тиана

Я подняла взгляд на Томаса. И впервые за весь ужин он не

отвёл глаза. Мы посмотрели друг на друга. Прямо. Открыто. Слишком долго для людей за одним столом. И слишком опасно.

Томас

Я должен был отвести взгляд. Но не сделал этого. Потому что слова её отца задела что-то внутри.

И потому что я понял: я как раз и есть тот, кто живёт прошлым.

Просто раньше я это отрицал. Мама что-то сказала, пытаюсь разрядить атмосферу.

Но я уже не слушал. Я смотрел на неё. И впервые за весь вечер не пытался спрятать это.

Тиана

Я не знала, сколько это длилось. Секунда. Или вечность. Но первой отвела взгляд я. Потому что если бы не отвела... все за этим столом поняли бы слишком многое.

Томас

Когда ужин наконец начал заканчиваться, я встал первым. Слишком резко.

— Спасибо за ужин, — сказал я.

Вежливо. Как будто ничего не было. Но когда я проходил мимо неё, я остановился всего на долю секунды. Настолько короткую, что никто не заметил.

Кроме неё.

И тихо сказал:

— Это ещё не конец разговора.

И ушёл.

ГЛАВА 14

«То, что осталось между строк»

Тиана

После ужина дом постепенно погрузился в тишину. Но внутри меня тишины не было. Слова за столом всё ещё звучали в голове.

Взгляды. Паузы. И Томас, который ушёл, не сказав больше ни слова.

Я поднялась в свою комнату, но не могла просто лечь спать. Слишком много всего происходило внутри. И слишком много оставалось невысказанным.

Память ударила неожиданно. Сарай. Тот самый день. Я стояла внутри, держа в руках небольшой деревянный сундук. Тот самый, куда мы в детстве складывали свои «секреты». Теперь он казался тяжелее, чем раньше. Я открыла его. И положила туда письмо. Последнее. Руки дрожали, но я не позволила себе остановиться. Я не знала, как иначе уйти.

Если бы я сказала это вслух — я бы не смогла уехать. А мне нужно было уехать.

Я закрыла сундук.

Постояла ещё несколько секунд. И ушла. Не оглядываясь. Не попрощавшись как следует.

Через несколько дней я уже была в аэропорту. Франция казалась слишком далёкой ещё до того, как самолёт поднял-

ся в воздух. А потом расстояние стало окончательным.

Томас

Я вернулся в сарай через неделю. Не сразу. Сначала убеждал себя, что нет смысла. Что это просто место. Что всё уже решено. Но ноги сами привели меня туда. Как будто выбора не было.

Сарай был таким же. Пыльным. Тихим. Знакомым до боли. И только сундук выглядел иначе. Закрытый. Я открыл его. И увидел письмо.

Одно. Последнее.

Я долго не решался его взять. Потом всё-таки развернул. И прочитал.

«Из всех мест в мире этот старый сарай всегда будет моим любимым. Потому что здесь был ты.»

Я не знаю, сколько я сидел там.

Минуты. Часы. Это не имело значения.

Потому что после этого момента время перестало двигаться нормально. Я хранил это письмо четыре года. Не потому что надеялся. А потому что не смог выбросить то, что было единственным честным, что между нами осталось.

Тиана

Я не спала. Когда дверь тихо открылась, я не сразу поняла, что это не сон. Только когда увидела силуэт у окна — сердце резко сжалось.

— Томас...?

Он не ответил сразу. Стоял в темноте. Не подходя ближе. Но и не уходя.

— Нам нужно поговорить, — сказал он наконец.

Тихо. Без эмоций. Но уже не холодно. Я села на кровати.

— Сейчас?

Он сделал шаг вперёд. И свет из коридора слегка очертил его лицо. Усталое. Слишком честное.

— Я нашёл письмо, — сказал он.

Я замерла. Воздух будто исчез.

Он смотрел прямо на меня.

И впервые за долгое время не прятался.

— И я четыре года пытался понять, — продолжил он тише,

— Почему ты уехала, сказав это... и не оглянувшись.

Тишина. Я не могла вдохнуть.

— Томас...

Он поднял руку, останавливая меня. Не резко. Но окончательно.

— Не сейчас не объясняй, — сказал он.

— Просто скажи одно.

Пауза. Слишком длинная.

— Ты тогда уехала... потому что хотела этого?

И в этом вопросе было всё. Не злость. Не обвинение. Только страх услышать ответ. Его голос прозвучал тихо. Но в тишине комнаты он был громче любого крика.

Я смотрела на него и не могла сразу ответить. Потому что правда была сложнее, чем он мог сейчас выдержать. И сложнее, чем я когда-либо умела объяснять.

— Нет, — сказала я наконец.

Одно слово. И в нём уже было слишком много.

Он не двинулся. Но я увидела, как напряглись его плечи.

— Тогда почему? — спросил он тише.

Я опустила взгляд. Потому что смотреть на него было труднее, чем говорить.

— Потому что я боялась, — призналась я.

Тишина. Я сделала вдох.

— Боялась остаться. Боялась, что если не уеду тогда... я вообще не смогу уехать.

Я подняла глаза. Он всё ещё стоял у окна. Но теперь его взгляд изменился. Он уже не просто слушал. Он слышал.

Томас

Я не сразу понял, что именно в её словах ударило сильнее всего. Не «я уехала». Не «я боялась». А то, что она боялась остаться. Со мной.

Я медленно выдохнул.

— Ты думаешь, я тебя держал? — спросил я.

Голос был ровным. Но внутри всё уже трещало. Она покачала головой.

— Нет... не ты.

Пауза. И это было хуже любого обвинения.

— Я сама.

Тишина стала плотной. Я сделал шаг ближе. Не резко. Больше не мог позволить себе резких движений.

— Ты оставила письмо, — сказал я тише.

— И уехала так, будто ничего не было.

Она сжала пальцы на одеяле.

— Потому что иначе я бы не смогла уехать.

Я закрыл глаза на секунду. И впервые за долгое время почувствовал не злость.

А усталость. Глубокую. Старую.

Тиана

Он стоял слишком близко теперь. Я чувствовала это даже в темноте.

— Ты его хранил...? — спросила я тихо.

Он усмехнулся без радости.

— Четыре года.

Эти слова ударили сильнее, чем я ожидала.

— Почему? — прошептала я.

Он посмотрел на меня долго. Слишком долго.

— Потому что это было единственное, что не выглядело ложью, — сказал он.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

Томас

Я больше не мог держать дистанцию так, как раньше. Она

сидела передо мной. Живая. Реальная. И вся эта «дистанция» вдруг стала бессмысленной.

— Ты думаешь, я не пытался тебя забыть? — спросил я тише.

Она молчала. И это молчание было ответом. Я сделал ещё шаг. Теперь между нами оставалось совсем немного.

— Не получилось, — добавил я честно.

И в этот момент воздух между нами стал другим. Тяжелее. Опаснее. Но уже не холодным.

Я опустил взгляд на неё. И понял, что если останусь здесь ещё немного... я перестану быть тем, кто умеет уходить первым.

Тиана

Он сделал ещё шаг. И теперь между нами почти не осталось расстояния. Только воздух. Тонкий. Ненадёжный. Я перестала дышать нормально.

— Не получилось... — повторил он тихо.

И в этом не было оправдания. Только правда.

Я поднялась с кровати медленно. Слишком медленно для человека, который пытается сохранить контроль.

— Томас... — прошептала я.

Но он не ответил. Он просто смотрел. И впервые за всё это время я увидела в нём не стену.

А усталость. И что-то ещё. То, что он больше не пытался скрывать.

Томас

Я не должен был подходить ближе. Я это знал. Я сам себе это сказал ещё минуту назад. Но я не остановился. Потому что она смотрела на меня так, как будто тоже больше не могла притворяться. И всё, что я держал внутри четыре года, вдруг перестало слушаться правил.

Я поднял руку. Медленно. Осторожно. Как будто у меня ещё был выбор. Пальцы почти коснулись её лица. И она не отстранилась. Это было достаточно.

Тиана

Его рука остановилась у моей щеки. Не касаясь. Но я чувствовала тепло. И всё внутри сжалось. Я подняла взгляд. И это была ошибка. Потому что в его глазах больше не было расстояния. Только он. Только я. И всё, что мы не сказали.

— Если ты сейчас уйдёшь... — прошептала я, сама не понимая, что говорю.

Он чуть усмехнулся. Очень тихо.

— Я не уйду.

И в этот момент всё стало слишком тихим. Слишком настоящим.

Томас

Я наклонился ближе. Не резко. Но уже без остановки. Я видел, как она замерла. Как будто тоже ждала, что я отступ-

лю. Но я не отступил. И тогда между нами не осталось ничего.

Тиана

Его губы коснулись моих осторожно. Слишком осторожно для всего, что между нами было. Но именно поэтому это ударило сильнее. Я не отстранилась. И в этот момент всё, что я держала внутри, перестало иметь смысл.

Время исчезло. Комната исчезла. Остались только он и я.

Томас

Я думал, что это будет больнее. Или легче. Но это было просто... правильно. Слишком правильно для чего-то, что мы так долго запрещали себе.

Я отстранился первым. Медленно. Не сразу отпуская взгляд. Она всё ещё стояла рядом. Дышала так же, как я. Слишком тихо. Слишком честно.

Я провёл рукой по лицу, будто пытаюсь вернуть себя обратно.

— Это... — начал я.

И замолчал. Потому что слов не было.

Тиана

Я не знала, что теперь говорить. Потому что после такого «просто поговорим позже» уже не работает.

Я смотрела на него. И впервые не боялась того, что чув-

ствую.

— Позже уже не получится, да? — тихо спросила я.

Он посмотрел на меня. Долго. И кивнул. Едва заметно.

— Нет, — сказал он.

— Не получится.

ГЛАВА 15

«После тишины»

Тиана

Мы не были в одном доме. И именно это делало всё ещё сложнее. Потому что после вчерашнего у нас не было «вместе» — только расстояние между двумя домами и одна общая тишина, которая теперь звучала иначе. Я услышала, как снаружи закрылась калитка. И поняла, что он здесь.

Томас

Я остановился у границы участка. Просто стоял. Смотрел на её дом. Слишком знакомый. Слишком близкий. И всё же теперь — другой. После вчерашнего я не знал, как правильно появляться рядом с ней. Как будто любое обычное действие стало слишком громким. Я сделал вдох и всё-таки пошёл.

Тиана

Когда я вышла во двор, он уже был там. Стоял у виноградников. Не заходил ближе. Как будто теперь между нами появилась невидимая граница, которую мы оба чувствовали слишком отчётливо.

Я остановилась. Он поднял взгляд. И всё снова вернулось.

Томас

Я не планировал приходить. Но не прийти оказалось сложнее. Она стояла у дома, и я видел, что она всё помнит. Каждую секунду. Как и я. Я сделал шаг вперёд. Неуверенно. Не так, как вчера.

— Нам нужно это как-то... нормально прожить, — сказал я.

Она чуть усмехнулась.

— «Нормально» после этого звучит странно.

Я кивнул.

— Я знаю.

Тиана

Он выглядел иначе. Не потерянным. Но и не таким уверенным, как обычно. Скорее... честным. Без привычной защиты.

— Ты жалеешь? — спросила я тихо.

Он замер сразу. И это уже был ответ, которого я боялась. Но он покачал головой.

— Нет.

Пауза.

— Я жалею только о том, что не сделал этого раньше.

Сердце сжалось.

Томас

Я подошёл ближе. Теперь между нами снова осталось мало расстояния. Но не то, которое вчера сломало контроль. А

другое. Спокойное. Осознанное.

— Мы соседи, — тихо сказала она, будто напоминая нам обоим.

Я усмехнулся.

— Да.

Пауза.

— И это проблема?

Она посмотрела на меня долго. И впервые улыбнулась чуть заметно.

— Скорее испытание.

Тиана

Он поднял руку, но остановился. Не касаясь. Ждал. И это было новым. Я сама сделала шаг ближе. И позволила этому расстоянию исчезнуть.

Томас

Она выбрала это сама. И в этот момент всё стало окончательно ясно. Я наклонился и поцеловал её снова. Уже не как случайность. И не как срыв. А как решение, которое мы оба перестали отрицать.

Тиана

Когда он отстранился, мы не разошлись сразу. Просто стояли слишком близко.

И теперь я точно знала:

самое сложное начинается не тогда, когда чувства появляются. А тогда, когда их уже невозможно скрыть даже между двумя домами.

ГЛАВА 16

«Там, где нас не ищут»

Тиана

Днём всё стало слишком нормальным. Слишком аккуратным. Слишком... притворным. Мы с Томасом теперь существовали так, будто ничего не изменилось. Он — по одну сторону виноградников. Я — по другую. Редкие взгляды. Случайные слова. И абсолютное молчание там, где раньше было слишком много всего. Но ночью всё было иначе.

Сарай. Я пришла первой. Как раньше. Как будто ничего не изменилось за эти годы. Дерево тихо скрипнуло, когда я открыла дверь. И внутри пахло тем же самым. Пылью. Временем. И чем-то, что невозможно назвать словами. Я присела на старую скамейку. И просто ждала.

Томас

Я пришёл позже. Но всегда приходил. Это стало чем-то между привычкой и слабостью. Когда я увидел свет в сарае, я понял — она уже здесь. Я вошёл тихо. И на секунду мне показалось, что мы снова те же самые. Два подростка. Без прошлого. Без ошибок. Без расстояния.

Тиана

Он сел рядом. Близко. Но теперь эта близость была дру-

гой. Не случайной. Выбранной.

— Ты снова опоздал, — тихо сказала я.

— Я работал, — ответил он.

И чуть усмехнулся. Как будто это уже стало нашим обычным разговором. Я протянула ему книгу. Старую. Из тех, что мы читали здесь раньше, прячась от всех.

— Ты всё ещё хранишь их? — спросил он.

Я кивнула.

— Я не всё оставила в прошлом.

Эти слова повисли между нами.

Томас

Я открыл книгу. И вдруг понял, насколько всё это опасно. Не сарай. Не ночь. А то, как легко мы снова стали «мы». Как будто четыре года можно было просто обойти.

Я посмотрел на неё. Она читала, опустив взгляд. Спокойная. Но теперь я знал, что это спокойствие — обман. Такой же, как мой.

Тиана

— Если нас кто-то увидит... — начала я тихо.

Томас даже не оторвался от страницы.

— Не увидит.

— Ты так уверен?

Он наконец посмотрел на меня. И в его взгляде было что-то новое.

— Я просто не позволю.

И от этого стало одновременно спокойнее и страшнее.

Томас

Мы стали осторожнее. Днём — чужие. Ночью — настоящие. Но проблема была не в нас. Проблема была в том, что взрослые начинают видеть то, что мы пытаемся спрятать.

Тиана

Мама начала задавать вопросы. Сначала тихо. Потом чаще.

— Ты стала поздно возвращаться.

— Ты часто уходишь вечером.

— Ты с кем-то встречаешься?

Я каждый раз отвечала одинаково:

— Просто гуляю.

Но она больше не верила.

Томас

Отец тоже заметил. Сначала просто смотрел. Потом стал спрашивать о работе чаще, чем раньше.

И однажды сказал:

— Ты слишком часто уходишь ночью.

Я только кивнул. Но внутри понял: он уже складывает картину.

Тиана

Однажды ночью мама задержала меня у двери.

— Это из-за Томаса? — спросила она прямо.

Я замерла. Слишком резко.

— Нет, — ответила я быстро.

Но слишком быстро. И она это заметила.

Томас

Отец сказал за ужином:

— Она снова вернулась в твою жизнь.

Это не был вопрос. Я не ответил сразу. Потому что любое слово было бы признанием.

Тиана

Мы всё ещё ходили в сарай. Но теперь каждый шаг туда казался рискованнее. И всё чаще я ловила себя на мысли: нас ещё не поймали. Но уже почти поняли.

ГЛАВА 17

«Переступить границу»

Тиана

Я уже привыкла к тому, что мы живём в двух режимах. Днём — обычные соседи. Ночью — будто никто и никогда нас не разлучал. Но в этот раз всё началось иначе. Томас не пришёл в сарай. Он пришёл ко мне. Я открыла дверь и замерла. Он стоял на пороге. Не у виноградников. Не у сарая. А прямо здесь. Слишком близко к моему дому.

— Можно? — спросил он спокойно.

Но в этом «можно» было что-то другое. Не вопрос. Решение. Я молча отошла в сторону. Он вошёл. И дверь закрылась за ним слишком тихо.

Томас

Я больше не хотел этой игры. Не «ночью — да, днём — нет». Не «в тайне — можно, при всех — нельзя». Я устал от половинчатости. И особенно — от того, что мы сами делаем вид, будто это нормально.

Я посмотрел на неё. Она стояла у стены, настороженная. Но уже не испуганная.

— Нам нужно перестать прятаться, — сказал я.

Тишина.

Тиана

Сердце сразу сбилось.

— Томас... — начала я осторожно.

— Нам никто не запрещает.

Он кивнул.

— Я знаю.

Пауза. И его следующий взгляд был слишком честным.

— В этом и проблема.

Я нахмурилась.

— Тогда в чём?

Он сделал шаг ближе. Не резко. Но так, что расстояние снова стало опасным.

— В том, что я больше не хочу быть «ночью», — сказал он тихо.

Я замерла.

Томас

Я видел, как она поняла. Сразу.

— Я не хочу тебя прятать, Тиана.

Эти слова были проще, чем всё, что было между нами раньше. Но почему-то сказать их оказалось сложнее всего.

— Я не хочу ждать, пока наступит темнота, чтобы быть рядом с тобой.

Тишина.

Тиана

Я смотрела на него и не сразу могла ответить. Потому что это было страшнее, чем запрет. Это было настоящее.

— Ты понимаешь, что ты говоришь? — тихо спросила я.

Он чуть усмехнулся.

— Да.

И добавил:

— Я предлагаю перестать делать вид, что мы ничего не значим друг для друга.

Сердце сжалось.

Томас

Я ждал, что она отступит. Как раньше. Как всегда. Но она не отступила. Она просто смотрела на меня. И я понял — это тот момент, когда всё либо становится реальным... либо заканчивается.

Тиана

— А если мы не справимся? — прошептала я.

Он не отвёл взгляд.

— Тогда хотя бы попробуем честно.

Пауза. И я почувствовала, как внутри что-то отпускает. Медленно. Но необратимо.

— Хорошо, — сказала я наконец.

Очень тихо. Но он услышал.

Томас

Я выдохнул. И впервые за долгое время не почувствовал, что должен уходить. Я сделал ещё шаг. И теперь между нами не осталось игры. Только мы.

— Тогда всё по-настоящему, — сказал я.

Она кивнула. И я поцеловал её — не прячась. Не ночью. Не в сарае. А здесь. Где нас могли увидеть. И где мы больше не собирались прятаться.

ГЛАВА 18

«Когда всё становится реальным»

Тиана

Утро больше не казалось таким спокойным, как раньше. Теперь каждое пробуждение начиналось не с тишины — а с мыслей о нём.

О Томасе. О том, что теперь он не «ночью» и не «тайно». А по-настоящему. Я вышла во двор и сразу заметила его. Он стоял у виноградников, как всегда. Но теперь я могла подойти к нему без страха. Без оглядки. И всё равно внутри было странное волнение. Как будто мы оба ещё не привыкли к тому, что больше не прячемся.

Томас

Я заметил её ещё до того, как она подошла. Это стало привычкой. Не смотреть прямо — но всегда знать, где она.

Я повернулся.

Она шла ко мне спокойно, но я видел — внутри она всё ещё осторожна. Как будто ждёт, что что-то сломается. Я сам этого боялся.

— Доброе утро, — сказала она.

Я кивнул.

— Доброе.

Пауза. Раньше на этом всё бы закончилось. Теперь — нет.

Тиана

Он стал другим. Не холодным. Не закрытым. Просто... более внимательным. Иногда это было приятно. Иногда — давило.

— Ты сегодня снова весь день здесь? — спросила я.

Он пожал плечами.

— Скорее всего.

Я кивнула.

И почему-то это «скорее всего» зацепило сильнее, чем должно было.

Томас

Я видел, как она это чувствует. Как будто теперь любое моё слово стало для неё важным. И это тоже было непривычно. Мы оба учились жить в новой версии нас. И пока получалось не очень.

— Ты вечером свободна? — спросил я.

Она посмотрела на меня чуть внимательнее.

— Да.

Я кивнул.

— Тогда поедem в виноградники дальше от дома.

Она поняла сразу. Без объяснений. И это было хорошо.

Тиана

Это было свидание. Но он не назвал это так. И я тоже.

Мы просто... не прятались. Но ещё не умели быть «на виду». Вечер Виноградники были дальше от дома — тише, темнее, почти дикие. Мы шли рядом. Молча. Но это молчание уже не было неловким.

— Странно, — сказала я наконец.

Томас посмотрел на меня.

— Что именно?

Я слегка улыбнулась.

— Раньше мы здесь прятались.

Он усмехнулся.

— Теперь мы здесь не прячемся.

Пауза. И потом тише:

— Но всё равно как будто прячемся.

Я посмотрела на него. Он был прав.

Томас

Я остановился. Она тоже. Ветер прошёл между виноградниками, и на секунду стало слишком тихо.

— Ты боишься? — спросил я.

Она задумалась. Долго. И честно ответила:

— Не тебя.

Это ударило неожиданно. Я посмотрел на неё внимательно-нее.

— А что тогда?

Она опустила взгляд.

— Того, что это слишком быстро стало настоящим.

Я понял. Слишком хорошо понял.

Тиана

Он подошёл ближе. Медленно. Без давления.

— Мы уже не там, где можем делать вид, что ничего не чувствуем, — сказал он тихо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.